

XXXVIII

Однажды летом Торольв, сын Скаллагрима, собрался в торговую поездку. Задумал он тогда поехать в Исландию и навестить своего отца, потому что он давно уже не бывал дома. Он успел собрать огромное богатство, и у него было множество драгоценных вещей. А перед тем, как отправиться в путь, он заехал к конунгу Эйрику. При расставании конунг дал Торольву секиру и сказал, что хочет послать ее в подарок Скаллагриму. У нее были загнутые углы, и она была большая и украшенная золотом, а ее рукоятка была выложена серебром. Это была очень ценная вещь.

Торольв отправился в путь, как только был готов, и поездка прошла удачно. Он достиг на своем корабле Боргарфьорда и сразу же поспешил домой к отцу. Они были очень рады друг другу, когда увиделись. Затем Скаллагрим отправился к кораблю Торольва и велел втащить корабль на берег. Торольв пошел домой в Борг, и с ним одиннадцать человек. Дома он передал Скаллагриму привет от конунга Эйрика и вручил секиру, которую конунг послал ему. Скаллагрим взял секиру, поднял ее, разглядывал некоторое время, но ничего не сказал и повесил около своего места.

Однажды осенью Скаллагрим велел пригнать на двор в Борге много быков, которых он предназначал на убой. Он приказал подвести одновременно двух быков под стену дома и поставить друг против друга так, чтобы их головы и шеи были рядом. Затем он взял большую каменную плиту, положил ее снизу под бычьи шеи, размахнулся секирой, подаренной конунгом, и ударил ею по обоим быкам сразу, так что отсек им головы. А секира с такой силой ударилась о камень, что лезвие сломалось, и сталь покрылась зазубринами. Скаллагрим посмотрел на лезвие и ничего не сказал. Потом он вошел в дом, стал на лавку и засунул секиру за балку над дверью. Там она и оставалась всю зиму.

А весной Торольв объявил, что летом он думает уехать. Скаллагрим пробовал удержать его и говорил:

– Хорошо, что ты вернулся домой цел и невредим, хотя и совершил немало славных поездок, но ведь недаром говорят, что всяко приходится тому, кто много странствует. Возьми себе здесь сколько надо добра, чтобы тебя считали человеком с весом и влиянием.

Торольв сказал, что он хочет поехать еще один раз, и добавил:

– Сейчас у меня есть важное дело, но когда я вернусь, то останусь жить здесь. Со мной должна поехать к своему отцу Асгерд, твоя воспитанница. Он просил меня об этом, когда я уезжал из Норвегии.

Скаллагрим сказал:

– Поступай как знаешь, но я предчувствую, что если мы теперь расстанемся, то больше нам уже не видеться.

Потом Торольв отправился на свой корабль и стал снаряжать его в путь. А когда Торольв был совсем готов, они переправили корабль к мысу Дигранес, и он стоял там до попутного ветра. Асгерд отправилась на корабль вместе с Торольвом. Перед отъездом Торольва из Борга Скаллагрим снял с наддверной балки секиру – подарок конунга – и вышел с ней из дому. Рукоятка секиры почернела от копоти, а сама она заржавела. Скаллагрим посмотрел на лезвие секиры, дал ее Торольву и сказал вису:

*Как зазубрин много
На секире грозной!
А жив подарок ржавый,
Что с ним делать в сече!
Возврати оружие
С черной рукоятью.
Этот дар владыки
Здесь совсем не нужен.*

XXXIX

Раньше, когда Торольв еще не вернулся в Исландию, случилось, что однажды летом в Боргарфьорд пришел торговый корабль из «Норвегии». В то время торговые корабли причаливали в самых различных местах – в реках, устьях ручьев или в протоках. Владельцем корабля был человек по име-